

люди, какъ Виндгорстъ, сохранять свои имена въ исторіи, единственно благодаря своей умственной силѣ. Въ этомъ нужно отдать справедливость и политическому противнику". И дѣйствительно, тутъ есть нѣкоторое утѣшеніе и для либераловъ, даже побѣжденныхъ.

Въ высшемъ имперскомъ судѣ въ Лейпцигѣ разбиралось въ началѣ мая замѣчательное уголовное дѣло, обращающее на себя общее вниманіе не столько по сущности своей, сколько по участию въ немъ, въ качествѣ обвиняемаго, маститаго польскаго писателя, котораго еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ чествовали съ такимъ восторгомъ въ Краковѣ. Внезапный арестъ Крашевскаго возбудилъ въ свое время вполне понятное удивленіе, съ примѣсю негодованія. Арестовать такого престарѣлаго и уважаемаго человѣка, по обвиненію въ государственной измѣнѣ, вмѣстѣ съ двумя темными личностями, — это казалось настолько страннымъ, что на первыхъ порахъ публика предполагала тутъ какое-то недоразумѣніе, которое должно вскорѣ разъясниться. Теперь, послѣ публичнаго разбирательства въ имперскомъ германскомъ судѣ, дѣло отчасти разъяснилось, — но и затѣмъ оно все еще остается неяснымъ.

Противъ Крашевскаго собраны улики почти безспорныя и какъ будто подавляющія. Проживая съ давнихъ поръ въ Дрезденѣ, онъ съ 1877 года платилъ большія суммы журналисту Адлеру за доставку разныхъ секретныхъ свѣдѣній о нѣмецкой арміи, а Адлеръ въ свою очередь добывалъ эти свѣдѣнія при помощи прусскаго отставнаго капитана Гентша. Сойдась непосредственно съ Крашевскимъ, Гентшъ получалъ отъ него за свои сообщенія по 450 марокъ въ мѣсяцъ, — жалованье весьма значительное для нѣмца; Адлеру уплачивалось по нѣсколько тысячъ марокъ только за возвращеніе компрометирующихъ писемъ, которыми онъ грозилъ воспользоваться для доноса. За одну рукопись Гентша о способахъ сосредоточенія нѣмецкихъ войскъ къ французской границѣ Крашевскій уплатилъ тысячу марокъ; эту работу, онъ переслалъ въ Парижъ, куда посылались также всѣ другія военныя свѣдѣнія. Для Крашевскаго требовались только такіе матеріалы, которые принадлежали къ числу безусловно-секретныхъ или доступныхъ лишь спеціальному кругу прусскихъ военныхъ людей; это видно изъ писемъ его, прочитанныхъ на судѣ. Для какой же цѣли нужны были эти дорого оплачиваемыя свѣдѣнія? Крашевскій объясняетъ, что они нужны были для его хорошаго знакомаго, Залѣскаго, жившаго безъ средствъ въ Парижѣ и желавшаго помѣщать военныя корреспонденціи во французскихъ журналахъ; ему-то оказывалъ помощь Крашевскій столь деликатнымъ и убыточнымъ